

Часть 2:

Фишь последовала указаниям старика и в конце концов оказалась у дома Моны. Это был дом из серого кирпича с треугольной деревянной крышей. Между кирпичами росла растительность, расширяя трещины в изношенном фундаменте. Окон не было. Не было факелов, освещающих сторону. Не было света, кроме луны, светившей сверху. Мона никогда не сажала сады и не украшала фасад. Когда-то на двери была наложена таинственная печать, но вся магия, которой было пропитано это здание, исчезла, когда Мона сломала ее.

Фишь ступил на лестницу, ведущую к парадной двери. С ясного неба светила полная луна.

Юная принцесса замешкалась, затем постучала костяшками пальцев по деревянной двери.

С той стороны послышалось многократное хлопанье, как будто что-то хлопало по стенам. Фишь приложила ухо к двери и прислушалась. Скрежет и хлюпающие звуки. Затем послышалось хрюканье и бульканье Моны. Голос ее дрожал, как будто ей было больно.

Фишь снова постучал в дверь и крикнула.

"Слушай, моя дорогая Мона! Я приехала в эту деревню, чтобы навестить тебя! Это я, Принцесса Фишь Веруртейлунг, пришла поздравить тебя с приобретением этой ветхой лачуги. Выйди и посмотри на это прекрасное, усыпанное звездами небо! Давайте погуляем ночью, чтобы я могла избавить тебя от заточения в этом ветхом доме!"

"Уходи... Уходи..." видыхала Мона между хлопками.

"Твой голос очень странный. Что с тобой, о дева в ночной синеве?"

"Ничего! Я... просто... провожу... эксперимент... АУГХ!"

Изнутри здания послышался еще один звук. Низкое, приглушенное "гав", достаточно тихое, чтобы Фишь засомневалась, было ли оно вообще. Она обменялась взглядом с сидящим рядом вороном.

"Только что был этот звук!... Мона! Неужели эти дурные и ужасные слухи правдивы? Неужели красота твоего звездного света омрачилась тьмой, развращающей твою душу?"

"Я говорю тебе! Уходи скорее!"

Фишь хмуро посмотрела на дверь и подняла подбородок.

"Хмф! Злая и развращенная, да еще и грубиянка! Мона! Ты должна немедленно отдать в руки этого драгоценного щенка! Или, клянусь моим павшим королевством славного Имменаухгрейта, я отниму его у тебя!"

На этот раз Фишь уперлась плечом в дверь и надавила на нее, а ее руки в это время пытались открыть замок. Ничего не сдвинулось с места, но Фишь заметила голубой свет, идущий сзади.

"Дверь запечатана, да? Я позабочусь об этом".

Девушка подняла одну руку. Энергия собралась в ее ладони, создавая желтый свет, который распространился слева направо, создавая твердый лук, вокруг которого она сомкнула кулак. Другой рукой она натянула тетиву, создав стрелу из чистой магии. Она выпустила стрелу. В результате произошел взрыв, осветивший улицы города.

"Прекрати шуметь! Я говорю тебе... я провожу эксперименты!"

"Неужели мои уши обманывают меня? Мои глаза не видят ничего, кроме лжи!? Мона, я слышу в твоём голосе, что беда сжимает твой дом в своих тисках! И я вижу при свете луны, что на двери твоей висит печать! И только те, кто опечатывает свои двери до такой степени, имеют стыд, который нужно скрывать!"

"Не волнуйся за меня! Я в порядке... правда! " Мона резко вздохнула. "Уходи и... оставь... меня с моей роботой!"

"Я чувствую предательство. Мона, я вхожу!"

"Н-нет! Подожди, подожди секунду! НЕ... НЕ ВХОДИ!"

Затем раздался слабый звук разливающейся по деревянному полу воды. Фишь рванулась вперед, ее магия вспыхнула на призванном луке. Взрывная волна осветила улицу, но дверь осталась цела, частицы все еще оставались на стареющем дереве. И хотя дверь выдержала взрыв, Фишь увидела, что импровизированный замок разлетелся на куски.

Фишь повернула ручку и, слегка спотыкаясь, без сопротивления вошла внутрь. Как только она ворвалась в дверной проем, в нос и в легкие ворвалась гниlostная вонь. От ядовитого запаха закружилась голова, и она начала спотыкаться. Влажные постукивающие звуки прекратились. Тяжелое, учащенное дыхание прекратилось. Девушка оказалась в полной тишине.

Светловолосой девушке потребовалась секунда, чтобы прийти в себя. Она встала и огляделась, глаза все еще привыкали к тусклым магическим шарам, освещавшим боковые стороны комнаты. Дом Моны был почти без мебели. На кухне стоял лишь черный котелок над камином. В дальнем углу на деревянном полу стояла раскладушка, на которой рядом с подушкой лежали

различные свитки и учебники. При обычных обстоятельствах она бы обругала Мону за то, что та поселилась в таком заброшенном помещении. Однако правая часть комнаты была словно из другого мира. Там находилась полностью оборудованная лаборатория. Стеклянные бутылки и мензурки разного размера стояли рядом со стеклянными емкостями, наполненными разноцветной жидкостью. На столе лежали карты мира, на которых были отмечены лей-линии и достопримечательности.

"Я же просила тебя не заходить".

Взгляд Фишль сразу же переместился на две фигуры на полу. Глаза уже привыкли к свету, и то, что она увидела, заставило ее задохнуться и прикрыть рот рукой, пошатываясь. Это была Мона. Старшая волшебница ползла на руках и коленях. Ее тело было обнажено, почти полностью, если не считать золотистых туфель на высоком каблуке и черных чулок. Черные волосы, уложенные в два хвоста, выглядели насквозь промокшими и прилипли к контурам ее миниатюрного тела в форме песочных часов. Больше всего Фишеля потрясло то, что живот Моны, казалось, увеличился, надулся, как воздушный шар, и опустился так низко, что захлестнул деревянный пол.

Позади нее стояла собака с оранжево-белой шерстью. Обычная бездомная собака, которую можно встретить в любом городе мира. Она возбужденно пыхтела, язык вываливался из пасти, хвост вилял из стороны в сторону. Передние лапы собаки лежали на заднице Моны, а задние удерживали равновесие, вжимаясь в зад Моны.

Застыв в шоке, Фишль наблюдал, как Мона стонет и хнычет, закатив глаза. Она высунула язык и задыхалась, как и собака. При этом ее круглые груди раскачивались взад-вперед, покачиваясь при каждом ударе.

"М-мона?"

"И ты, Фишль... Тебе не следовало... приходить сюда. А теперь... уже слишком поздно".

Юная принцесса опомнилась и в драматической позе указала на старшую волшебницу.

"Мона! Я не могу поверить, что ты так поступила! Пользоваться этим бедным беззащитным существом! Непристойно! Позор! У тебя нет морали!"

"Честное слово... Я, пользуясь им?.. Ты... чёрт, хннн!... всё не так поняла".

Мона приподнялась с колен и издала стон, когда что-то отсоединилось у нее между ног. Оттуда полилась густая белая жидкость. Горячий желатин, исходящий паром, стекал по ее бедрам, образуя лужицу на деревянном полу. И чем больше жидкости вытекало, тем больше уменьшался ее живот. Вскоре Фишль увидел, что из ее влагалища вытекает белый сок... И Фишль увидел, что позади женщины все еще стоит набухший и эрегированный пенис собаки.

"Из всех случаев, когда ты могла бы навестить меня, это должно было произойти именно сейчас. Простите, это моя вина. Я должна была предупредить всех... но я была так... уууу... рассеянна".

Мона прижалась одной рукой к своей кiske, с грубым остервенением перебирая пальцами. Фишль покраснела, ее тело разгоралось с каждой секундой. В ее чреслах зародился зуд, искушающий ее начать ласкать себя на месте. Она сопротивлялась изо всех сил, сжимая руки в кулаки.

"Я не... не понимаю... что происходит..."

"На тебя это уже влияет. Я бы хотела что-то сделать, но уже слишком поздно..."

Чем ближе подходила Мона, тем сильнее становился этот гнилостный запах. И чем сильнее был этот запах, тем сильнее тело Фишеля сгорало от желания.

"Мне... нужно уйти..."

Фишль повернулась и, пошатываясь, направилась к дверному проему, но натолкнулась на сплошную магическую преграду. Голубой свет вспыхнул от удара, отбросив ее назад. Принцесса задохнулась от ужаса. Внутри дома была установлена еще одна печать. Фишль собрала магию в сжатые кулаки и развернулась, вызывая бесплотный лук и стрелы.

Но Мона уже зарядила свою собственную атаку. Прямо над головой Фишль появилась массивная синяя фигура, светящаяся энергией.

"Заряженная атака. Рябь судьбы ". спокойным голосом произнесла Мона.